

© 2000 г.

«МОНГОЛ ПРИВЕТСТВУЕТ СИРИЙЦА»: ПЕРЕПИСКА М.И. РОСТОВЦЕВА И Ф.КЮМОНА

Материалы, предварительный обзор которых дан в настоящей публикации, представляют собой переписку между Михаилом Ивановичем Ростовцевым и бельгийским историком Францем Кюмоном (1868–1947). Речь идет о 67 письмах Кюмона, написанных между 1900 и 1940 годами, и 89 письмах Ростовцева, датируемых периодом с 1897 по 1941 г., – всего 156 писем, из которых ниже публикуются 4 письма Кюмона и столько же – Ростовцева. Поскольку в публикации участвовало 4 автора из России и Италии, сразу отметим, что подборка писем Ростовцева была выполнена Г.М. Бонгард-Левиным и Ю.Н. Литвиненко, писем Кюмона – К. Бонне, а А. Марконе выступил в роли консультанта обеих сторон.

Все письма Ростовцева к Кюмону хранятся в двух собраниях Бельгийской Академии в Риме (фонды Академии и Ванлэн¹), истории которых посвящена книга одного из авторов этой статьи – К. Бонне². Если исследование первого фонда (1908 писем) завершено и его итогом стал выход в свет вышеупомянутой работы, то изучение второго фонда, принадлежащего семье Кюмона (около 10 000 писем), продолжается по сей день³. Учитывая, что в семейном архиве документы собраны в хронологической последовательности, его надо было весь просмотреть, чтобы найти в нем письма Ростовцева.

Почти все письма Кюмона к Ростовцеву находятся в архиве последнего в Дьюкском университете (Дарем, Северная Каролина), где Г.М. Бонгард-Левин и Ю.Н. Литвиненко имели возможность с ними работать, получить их фотокопии и разрешение на их публикацию⁴.

¹ Мы в высшей степени признательны Ж. Амесс, директору Бельгийской Академии в Риме, и Ж.-Ф. де Кюмону, давшим любезное согласие на публикацию материалов из этих фондов.

² *Bonnet C. La correspondance scientifique de Franz Cumont conservée à l'Academia Belgica de Rome. Bruxelles – Rome, 1997 (далее – Correspondance). См. также более позднюю публикацию на эту тему: eadem. La correspondance scientifique de Franz Cumont: bilan et perspectives d'une recherche // Les syncrétismes religieux dans le monde méditerranéen antique / Éd. C. Bonnet, A. Motte. Bruxelles – Rome, 1999. P. 43–58.*

³ При поддержке Фонда фундаментальных коллективных исследований (Министерство высшего образования Бельгии) и Фонда научных исследований (Французская община Бельгии).

⁴ Special Collections Department. William R. Perkins Library. Duke University. M.I. Rostovtzeff Papers. Correspondence Series. Correspondence: Individuals. Box 1. F. Cumont. 1927, Feb. – 1939, Oct.; Box 2. French. 1926, May – 1944, Jan. Одно письмо Кюмона к Ростовцеву, датируемое, вероятно, 1927 г., было найдено Г.М. Бонгард-Левиным в Архиве библиотеки Йельского университета (M.I. Rostovtzeff Papers. Manuscripts and Archives. Yale University Library. 1133 Series II. Box 23. Folder 101). Благодаря приглашениям Г.У. Бауэрсока (Институт высших исследований в Принстоне) и Дж. Оутса (Дьюкский университет) Г.М. Бонгард-Левин получил возможность работать с этими архивами в 1993 и 1996 г. Мы очень признательны Дж. Оутсу и Р. Томпсону (Йельский университет) за помощь и поддержку, оказанные Г.М. Бонгард-Левину и Ю.Н. Литвиненко во время их пребывания в Америке в 1998 г., когда ими был завершен сбор связанных с Ростовцевым архивных материалов. Эту последнюю поездку в США частично финансировал парижский Дом наук о человеке, и, пользуясь случаем, мы выражаем благодарность его администрации в лице М. Эмара и С. Кольпар, а также поддержавшим наш исследовательский проект К. Ламберг-Карловски (Гарвардский университет) и Д. Роузу (Нью-Йорк). Наконец, мы не можем не упомянуть Г. Ньюли и Д. Раццола (Итальянский институт Африки и Востока) и Х. Бланка (Германский археологический институт в Риме), чьи приглашения и гостеприимство позволили Г.М. Бонгард-Левину и Ю.Н. Литвиненко побывать в Риме в 1999 г. во время работы над комментариями к письмам Ростовцева и Кюмона. Перевод французской части текста К. Бонне и А. Марконе выполнен Ю.Н. Литвиненко. Письма Кюмона и Ростовцева перевели с французского Л.С. Баюн, С.В. Кулланда и Ю.Н. Литвиненко.

Одно письмо Кюмона к Ростовцеву, относящееся к 1900 г., хранится в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге⁵.

Даже при поверхностном знакомстве с хронологией переписки Ростовцева и Кюмона становится очевидным, что какая-то часть их писем либо утеряна, либо еще не найдена⁶. В нашем досье почти отсутствуют письма, относящиеся к российскому периоду жизни Ростовцева и первым годам его эмиграции (до переезда в Нью-Хейвен)⁷. Мы можем с уверенностью говорить, что более или менее постоянные контакты между двумя учеными устанавливаются лишь в 1927–1928 гг., спустя 30 лет после их первого знакомства. Равным образом у нас нет исчерпывающего ответа на вопрос, почему последние письма Кюмона датируются 1940 г., а Ростовцева – 1941 г. Безусловно, свою роль здесь сыграли вторая мировая война, а также нервное заболевание Ростовцева, начавшееся в 1944 г., и остается лишь сожалеть об отсутствии каких-либо следов, которые бы свидетельствовали о продолжении этих контактов в последние годы войны и сразу после нее⁸. Вероятно, мы уже никогда не узнаем, как и почему Ростовцев и Кюмон расстались друг с другом после столь многих лет дружбы и переписки.

В самом деле читая эти письма, убеждаешься, что отношения между двумя выдающимися историками были близкими как в научном, так и человеческом плане. Ростовцев и Кюмон не скрывали своих взаимных симпатий и уважения. Представленная ниже подборка позволяет в первую очередь оценить научную значимость их контактов. Мы попытались подобрать письма так, чтобы читатель мог получить представление о наиболее важных аспектах интеллектуальной и научной деятельности обоих авторов. Здесь – и их участие в крупнейших археологических открытиях в Средиземноморье и на Ближнем Востоке в межвоенный период, и написание Ростовцевым его большой книги об эллинизме, и работа Кюмона над его капитальными трудами по восточным (прежде всего сирийским) религиям. Исследуемая нами обширная переписка двух ученых содержит важнейшую информацию по истории антиковедения 20–40-х годов и в этой связи заслуживает дальнейшего изучения. Кроме того, письма Ростовцева и Кюмона помогают лучше понять общественно-политический и культурный контекст, являвшийся фоном научных и творческих поисков обоих авторов: большевизм, фашизм, «великая депрессия», вторая мировая война.

В переписке Ростовцева и Кюмона затронуты многие темы и проблемы древней истории и современности, с которой древность – в строках их писем – вела свой разговор: «мистическая Италия» Ростовцева и Кюмона и Италия Муссолини, почитавшего Октавиана Августа, гибель эллинистического мира и сожаления историков по поводу разворачивавшейся на их глазах военной трагедии, *humanitas* античного стоицизма и современный духовный кризис, языческие религии древности и язычество новейшего времени, идет ли речь об индийских храмах, увиденных Ростовцевым в 1937 г., или о Гитлере, этом, по словам Кюмона, «махди из Берхтесгадена», променявшем Христа на своего кровавого бога⁹. Но, бесспорно, одна из основных тем их писем – раскопки Дура-Европос, проводившиеся Йельским университетом и Французской Академией надписей и изящной словесности в 1928–1937 гг.¹⁰ Начиная с 1926 г., когда Кюмон узнал о планах Ростовцева продолжить

⁵ РГИА. Ф. 1041. Оп. 1. Ед. хр. 130. Л. 1. Копию этого письма нам любезно предоставил В.Ю. Зуев.

⁶ Не исключено, что в отдельные периоды между Ростовцевым и Кюмоном переписки не было вообще – их контакты, что вполне естественно, не могли быть постоянными на протяжении более чем сорока лет их знакомства.

⁷ В нашем досье имеется шесть писем и открыток Ростовцева (от 21 октября 1897 г., 28 марта 1898 г., 24 ноября 1900 г., 16 марта 1911 г., 1 июля 1920 г. и 15 октября 1922 г.) и всего одно письмо Кюмона (от 21 декабря 1900 г.), которые относятся к доэмигрантскому и «дойельскому» периодам жизни русского историка.

⁸ Возможно, переписка Ростовцева и Кюмона продолжалась и после 1941 г., на что, в частности, намекает хранящееся в дьюкском архиве письмо к Ростовцеву от А. Сейрига, датированное 7 ноября 1944 г., в котором французский археолог, обеспокоенный ухудшением здоровья Ростовцева, передает ему приветы от Р. Дюссо и Л. Робера и добавляет: «Г-н Дюссо сообщил мне между прочим, что г-н Кюмон, который находится в добром здравии, написал Вам письмо».

⁹ См. публикуемые ниже письма, а также письма Кюмона Ростовцеву от 11 ноября и 16 декабря 1938 г., 26 августа и 18 октября 1939 г. и др.; ср. *Rostovtzeff M.I. Mystic Italy. N.Y., 1927* (в предисловии Ростовцев благодарит Кюмона, этого «самого крупного из ныне живущих специалистов по истории древней религии», взявшего на себя труд прочитать рукописные главы книги – р. XIV–XV).

¹⁰ Об истории раскопок Дура-Европос в 1928–1937 гг. см. *Hopkins C. The Discovery of Doura-Europos. New Haven-London, 1979*. О месте и роли Ростовцева в этих раскопках см. *Мэтесон С. М.И. Ростовцев и Дура-*

раскопки эллинистическо-парфяно-римского города на берегу Евфрата, впервые предпринятые Кюмоном в 1922–1923 гг.¹¹, и вплоть до 40-х годов Дура-Европос оставалась в центре внимания обоих исследователей, осуществлявших общее научное руководство раскопками и являвшихся их «гениальными интерпретаторами»¹². Именно этот памятник сблизил Ростовцева и Кюмона, став точкой пересечения во многом схожих судеб двух столь разных по своим взглядам и характеру ученых – «монгола» и «сирийца», как в шутку называл себя и своего друга Ростовцев¹³. Думаем, данный аспект переписки Ростовцева и Кюмона должен представлять особый интерес для современных исследователей Дура-Европос¹⁴ – ведь для них архивные материалы, связанные с деятельностью йельской экспедиции (они, кстати, далеко еще не все изданы), до сих пор не потеряли своей актуальности¹⁵. Надеемся, что публикация писем Ростовцева и Кюмона откроет еще одну страницу истории раскопок Дура-Европос, по-прежнему являющейся, по справедливому замечанию Ф. Миллара, «одной из самых удивительных и впечатляющих глав в истории мировой археологии».¹⁶

Ценность этих 156 писем такова, что их следовало бы издать все целиком. Над данным проектом сейчас работают авторы настоящей предварительной публикации¹⁷, целесообразность которой обусловлена желанием как можно скорее познакомить специалистов с ее материалами, дающими, как нам кажется, общее представление о всем собрании писем, их

Эвропос // ВДИ. 1992. № 4. С. 130–139; Миллар Ф. М.И. Ростовцев и его роль в руководстве раскопками в Дура-Европос // ВДИ. 1996. № 3. С. 184–187.

¹¹ См. письма Кюмона от 26 и 27 октября 1926 г., из которых, в частности, узнаем, что первоначально Ростовцев планировал объединить экспедицию в Дура-Европос с другой предполагаемой археологической миссией Йельского университета – в Варка (Урук). О предыстории американско-французских раскопок Дура-Европос см. *Breasted J.H. Oriental Forerunners of Byzantine Painting: First-Century Wall Paintings from the Fortress of Dura on the Middle Euphrates*. Chicago, 1924; *Cumont F. Fouilles de Doura-Europos*. P., 1926; *Velud Ch. Histoire des recherches à Doura-Europos. Contexte historique régional des fouilles de Doura entre les deux Guerres mondiales // Syria*. 1988. 65. P. 363–382; Скифский роман / Под общ. ред. Г.М. Бонгард-Левина. М., 1997. С. 544–545; *Bongard-Levin G. Un Scythe russe sur les rives de la Seine // CRAI*. 1998. P. 874–876.

¹² Представляя во французской Академии надписей и изящной словесности обобщающую книгу Ростовцева о Дура-Европос («Dura-Europos and Its Art»), Кюмон назвал ее автора «духовным руководителем и гениальным интерпретатором» йельских раскопок (см. CRAI. 1938. P. 530–531), но, полагаем, данное определение не менее справедливо и по отношению к самому Кюмону – одному из первооткрывателей и первых исследователей памятника.

¹³ На оттиске своей статьи «The Great Hero of Middle Asia and His Exploits» (вышла в 1932 г. в «Artibus Asiae»), подаренной Кюмону и хранящейся в архиве Бельгийской Академии в Риме, Ростовцев написал приветствие: *Mongolus Syria salutem optimum dat*. О жизни, взглядах и научной деятельности Кюмона см. *Correspondance*. P. 1–67. Жизненный путь и творчество Ростовцева подробным образом освещены в уже упомянутой коллективной монографии «Скифский роман».

¹⁴ С 1986 г. в Дура-Европос работает франко-сирийская миссия под руководством П. Лериша и А. Махмуда, цель которой – дальнейшее изучение памятника, исследование и консервация ранее раскопанных объектов и ревизия результатов предыдущих раскопок города; см. публикации отчетов этой археологической миссии в журнале «Syria» за 1986, 1988 и 1992 г. (*Doura-Europos Études* I – 1986, II – 1988, III – 1990; далее соответственно – DEE I, II, III), а также *Doura-Europos Études* IV, 1991–1993 / Ed. P. Leriche, M. Gelin. Beyrouth, 1997 (далее – DEE IV). Обзор результатов новейших раскопок Дура-Европос см. *Кочеленко Г.А., Гаибов В.А. Дура-Европос после М.И. Ростовцева // ВДИ*. 1999. № 3. С. 221–232.

¹⁵ Проблеме изучения архивов американско-французской экспедиции в Дура-Европос отведена специальная рубрика в отчетах франко-сирийской миссии, см. *Matheson S.B. The Tenth Season at Dura-Europos, 1936–1937 // Syria*. 1992. 69 (=DEE III). P. 121–140; *Gelin M. Les fouilles anciennes de Doura-Europos et leur contexte: documents d'archives conservés dans les institutions françaises et témoignages // DEE IV*. P. 229–244; *Yon J.-B. Les conditions de travail de la mission américano-française à Doura-Europos à travers les archives de l'Université de Yale // DEE IV*. P. 245–255; ср. *Leriche P. Matériaux pour une réflexion renouvelée sur les sanctuaires de Doura-Europos // Topoi*. 1997. 7. P. 904–905. Аналогичное исследование архивов, связанных с раскопками Дура-Европос в 1928–1937 гг., проводит группа ученых под руководством Г.М. Бонгард-Левина; см. публикации писем Ростовцева к К. Хопкинсу, Дж.Р. Энджеллу, У.Л. Кроссу и Ч.Б. Уэллеу в кн.: Скифский роман. С. 530–568.

¹⁶ *Millar F. Dura-Europos under Parthian Rule // Das Partherreich und seine Zeugnisse / Hrsgb. J. Wiesehöfer*. Stuttgart, 1998. P. 473.

¹⁷ Несколько писем Ростовцева Кюмону было уже опубликовано К. Бонне (*Correspondance*. P. 426–431); краткое упоминание о переписке Ростовцева и Кюмона см. Скифский роман. С. 533–534.

интересе и значении. Оценки и замечания коллег на эту публикацию к тому же позволили бы скорректировать нашу дальнейшую работу над проектом¹⁸.

Письма сопровождаются комментариями в виде постраничных примечаний, касающихся упоминаемых персонажей, публикаций и фактов. Наши комментарии, ни в коей мере не претендуя на роль исчерпывающих, преследуют цель помочь читателю понять, о ком или о чем идет речь в каждом конкретном случае. Переписка Ростовцева и Кюмона, бесспорно, требует более пространных историографических пояснений и комментариев, оставленных нами для окончательного издания, которое, надеюсь, поможет лучше понять и оценить место и роль этого эпистолярного собрания в истории европейской и американской культуры.

Все приведенные здесь 8 писем публикуются впервые и в хронологическом порядке, охватывая период с 1927 по 1939 г.*

Г.М. Бонгард-Левин, К. Бонне, Ю.Н. Литвиненко, А. Марконе

* * *

I. Письмо Кюмона Ростовцеву

Париж, 14 февраля 1927 г.

Мой дорогой друг!

Это – не совсем удачный типографический оттиск обещанной мной рецензии на Вашу прекрасную книгу. Рецензия выйдет в следующем номере *Revue bel. de phil. et d'hist.*, но я не хочу медлить с сообщением о ней¹⁹.

Я собираюсь послать Вам через Geuthner мою большую книгу о Дура, которая в скором времени выйдет в свет²⁰. Вы мне окажете услугу, если напишете о ней пару слов в одном из американских журналов. Заодно у Вас будет возможность высказаться о необходимости продолжения раскопок²¹. Дюссо²² держит меня в курсе своих переговоров с сирийцами²³. Их

¹⁸ Помимо русского варианта публикации нами подготовлен ее расширенный (включающий 13 писем Кюмона и 9 писем Ростовцева) французский вариант, предназначенный для «Bulletin de l'Institut Historique Belge de Rome». Транскрипция писем (все они рукописные и написаны по-французски) на языке оригинала сохранена полностью, за исключением лишь тех мест, где авторы допускают ошибки в расстановке ударений или используют малоупотребительные сокращения, исправленные и восстановленные нами. Французский язык Ростовцева, естественно, оставлен без изменений, отсюда – его шероховатый слог, заметный и в русском переводе. Мы также постарались сохранить авторские орфографию, пунктуацию и подчеркивания отдельных слов и выражений.

* Публикация выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта 98-01-00066: «Академик М.И. Ростовцев и эллинистическо-римский Восток (новые архивные материалы)».

¹⁹ Речь идет о рецензии Кюмона на труд Ростовцева «Social and Economic History of the Roman Empire» (Oxf., 1926), вышедшей в «Revue belge de philologie et d'histoire» (1926. 5 P. 1074–1078). В ней, в частности, говорилось: «Перед нами книга, которая станет вехой в истории антиковедения». Кюмон писал об «отчаянной смелости» автора, а также о чересчур сильном влиянии русской революции на ростовцевскую модель римской истории. Заметим, что в своей рецензии Кюмон считал необходимым подчеркнуть важную роль интеллектуального фактора в историческом процессе.

²⁰ *Cumont. Fouilles...* Этот двухтомный труд (1-й том – текст, 2-й – иллюстрации) вышел в издательстве «P. Geuthner».

²¹ Рецензия Ростовцева на книгу Кюмона была опубликована в: *American Historical Review*. 1927. 32. P. 836–841. Именно в ней Ростовцев впервые поставил вопрос о необходимости продолжения раскопок Дура-Европос.

²² René Dussaud (1868–1956) – крупный французский археолог-востоковед, с 1910 по 1935 г. являлся хранителем Отдела восточных древностей Лувра, участвовал в создании журнала «Syria» и Службы древностей Сирии и Ливана (под эгидой Франции), играл важную роль в организации археологических экспедиций в Танисе, Библи, Угарите, Телло, Дура и Апамее; подробнее о нем см. *Correspondance*. P. 180–181.

²³ В фонде Ванлэн (Wanlin) хранится несколько писем Р. Дюссо к Кюмону (от 5 и 28 декабря 1926 г. и 27 февраля 1927 г.), в которых речь идет об этих переговорах. Предварительный обзор переписки Р. Дюссо и Кюмона см. *Bonnet C. Les lettres de René Dussaud à Franz Cumont conservées à l'Academia Belgica de Rome / Festschrift für Oswald Loretz. Münster, 1998. P. 109–125.*

требования абсурдны, им следовало бы подумать о том, что если они не согласятся на половину, то не получат вообще ничего. Однако на Востоке всегда можно добиться обтекаемых трактовок условий договора и слово *doubles* могло бы пониматься широко. Если Вас это не устраивает, Виролло²⁴ возобновит переговоры с властями в Алеппо, но это приведет к очередной задержке²⁵.

Трудно расшевелить неподвижный Восток²⁶.

Мой поклон госпоже Ростовцевой.

Сердечный преданный Вам

Франц Кюмон

Я возвращаюсь в Рим²⁷ в конце этого месяца.

2. Письмо Ростовцева Кюмону

Нью-Хейвен

[1928 г.]

Дорогой друг!

Я только что вернулся в Нью-Хейвен²⁸ и снова приступил к преподавательской работе, которая мне порядком надоела и мало меня интересует, но надо зарабатывать на жизнь. Спасибо за присланные Вами письмо и рукопись²⁹. Мы решили ежегодно издавать материалы раскопок Дура³⁰. Первый том будет включать: 1) предисловие през[идента]

²⁴ Charles Viroilleaud (1879–1968) был профессором Службы древностей Сирии и Ливана с 1920 по 1929 г., впоследствии профессор École Pratique des Hautes Etudes, специалист в области семитологии; подробнее о нем см. Correspondance. P. 466–467.

²⁵ Сходные проблемы, касающиеся бельгийских раскопок Апамен, упоминаются в другом письме Кюмона, см. ниже письмо № 3; ср. Correspondance. P. 183–184, где приводится письмо Р. Дюссо, в котором обсуждается вопрос об условиях договора с правительствами Сирии и Ливана о дележе находок.

²⁶ «Immotus Oriens» в тексте оригинала.

²⁷ Бельгиец по происхождению, Кюмон покинул Бельгию в 1914 г. и обосновался в Париже и Риме, об этом подробнее см. Correspondance. P. 24, 27–28. Дальнейшее исследование фонда Ванлэн позволит уточнить хронологию и обстоятельства, способствовавшие этому решению Кюмона.

²⁸ Весной 1928 г. Ростовцев совершил трехмесячную поездку в Сирию, Иорданию и Палестину, результатом которой стали серия его статей и книга о «караванных городах» (см. *Ростовцев М. О Ближнем Востоке. Караванные города Аравии, Трансиордании и Сирии // СЗ. 1930. 41–44* [переизданы в том же журнале отдельной брошюрой: *Ростовцев М. О Ближнем Востоке. Париж, 1931*]; *Rostovtzeff M. Caravan Cities. Oxf., 1932*). Из предисловия к работе «О Ближнем Востоке» (с. 5) мы узнаем, что Ростовцев был инициатором американских раскопок не только в Дура-Европос, но и в Герасе (современный Джераш в Иордании) – по его словам, «двух наиболее интересных караванных городов Ближнего Востока» (о йельской археологической миссии в Джераше, которая проходила практически одновременно с экспедицией в Дура, см. *Gerasa. City of Decapolis / Ed. C.H. Kraeling. New Haven, 1938*). Целью путешествия Ростовцева было знакомство с этими городами и начало раскопок в Дура, куда он прибыл вместе с Кюмоном и А. Сейригом 14 апреля 1928 г. (раскопки велись с 13 апреля по 6 мая). Летом 1928 г. Ростовцев находился в Европе (в июле он был в Оксфорде, где работал, «как Сизиф», над Р. Теbt. 703, о чем сообщается в двух его письмах к Кюмону от 27 и 31 июля 1928 г.). К началу учебного года Ростовцев вернулся в Йель – его письмо Кюмону было написано скорее всего в конце сентября – начале октября 1928 г., на что указывают два письма к Ростовцеву от Кюмона, датированные 16 сентября и 18 октября 1928 г.

²⁹ Речь идет о двух заметках Кюмона, написанных для первого тома «Предварительного отчета», относительно так называемого «рельефа Немезиды» и алтаря-курильницы, которые были найдены в ходе первого сезона раскопок в Дура. См. *The Excavations at Dura-Europos. Preliminary Report of the First Season of Work / Ed. P.V.C. Baur, M.I. Rostovtzeff. New Haven, 1929* (далее – Preliminary Report I). P. 65–71. Переиздание «рельефа Немезиды» см. *Downey S.B. The Stone and Plaster Sculpture. Los Angeles, 1977* (= *The Excavations at Dura-Europos. Final Report III, Pt. I. Fasc. 2*). P. 29–31. Pl. IV, 9; ср. P. 191–192.

³⁰ Всего вышло 10 томов «Предварительных отчетов» (выходили с 1929 по 1952 г.) и 13 томов «Окончательных отчетов» (выходили с 1943 по 1977 г.). Отчет за последний, десятый, сезон раскопок так и не был опубликован (о нем см. *Matheson. Op. cit.* P. 121–140), как нельзя считать завершенной и публикацию «Окончательных отчетов». Если первые четыре тома «Предварительных отчетов» выходили достаточно быстро, то впоследствии – по мере продолжения раскопок и накопления полученного материала, а также вследствие технических и финансовых трудностей – оперативное издание «Предварительных отчетов» стало

Энджелла³¹; 2) очерк о задачах раскопок и организации экспедиции; 3) общий отчет Пилле³²; 4) мою статью о надписях; 5) Ваши две заметки, которые Вы прислали; 6) статью Торри³³ о пальмирских надписях. Тома будут выходить под заголовком: Preliminary Reports on the Excavations of Dura-Europos. У меня пока нет текста отчета Пилле, имеются лишь его рисунки, ни один из которых не соответствует его раскопкам цитадели.

Позвольте теперь обратиться к Вам с одной просьбой. Вам хорошо известно, что в Риме, за Портовыми воротами, в свое время были обнаружены надписи, свидетельствующие о существовании в этом месте святилища пальмирских богов³⁴. Недавно Канья переиздал эти надписи: I. Gr. I, 41 и сл.³⁵ В них упоминается некий Т. Аврелий Гелиодор, возможно, какой-то богатый купец из Пальмиры. Две надписи на греческом и пальмирском, остальные – на греческом и латыни, одна надпись с изображением Астарты. Эта группа меня очень интересует, так как одна из надписей датируется 235 г. после Р.Хр – тремя годами раньше, чем надпись Малохаса³⁶. Торри тоже ею интересуется, особенно с точки зрения палеографии. Так вот, не могли бы Вы мне сообщить, какая имеется литература об этих надписях, о месте их находки и его руинах, а также прислать фотографии этих надписей? Я не знаю, хорошо ли они были изданы³⁷. Наконец, нельзя ли заинтересовать Парибени³⁸ с целью провести раскопки в этом месте? Может быть, еще найдутся надписи. Не правда ли, любопытно обнаружить в Риме подобное святилище, да еще относящееся ко времени, когда Пальмира начала борьбу за восстановление своей политической независимости. Не Элагабал ли подвиг пальмирцев на строительство их святилища в Риме?

Несколько слов об алтаре с изображениями³⁹. Не кажется ли Вам, что это не алтарь славы, но алтарь из императорского дворца, на что Вы первым обратили внимание (Die

---

невозможным. Вызванное войной значительное замедление работы над отчетами с начала 40-х годов не могло не волновать Ростовцева (положение усугублялось еще и его прогрессирующей болезнью), о чем свидетельствуют его поздние письма к Ч.Б. Уэллсу (см. Скифский роман. С. 563–570).

³¹ James Rowland Angell (1869–1949) – президент Йельского университета в 1921–1937 гг., оказывал большую помощь в организации и проведении раскопок в Дуре-Европос (ему посвящены вышедшие одним выпуском седьмой и восьмой тома «Предварительных отчетов»). Подробнее о нем и переписке с ним Ростовцева см. Скифский роман. С. 530–547.

³² Maurice Pillet (1881–1964) – французский археолог и архитектор, являлся полевым директором экспедиции в Дуре с 1928 по 1931 г. (до того работал в Египте); подробнее о нем см. Hopkins. Op. cit. P. 26–34, 36–40, 50–53, 56–61; Gelin. Op. cit. P. 229–244; Yon. Op. cit. P. 245–255.

³³ Charles Cutler Torrey (1863–1956) – профессор и глава Департамента семитских языков Йельского университета, специалист в области арамейского языка и исследователь Корана. В отчетах о раскопках Дуре отвечал за публикацию семитских надписей. В частности, в первом томе отчета он издал две пальмирские надписи (Preliminary Report I. P. 61–64).

³⁴ Пальмирская община существовала в Риме во II–III вв., ее члены поклонялись культуре *Dea Syria*, которой было посвящено упоминаемое в надписях святилище, находившееся близ Яникула на правом берегу Тибра (современный район Трастевере). См. из последних публикаций на эту тему: *Equini Schneider E. Il santuario di Bel e delle divinità di Palmira. Comunità e tradizioni religiose dei palmireni a Roma // Dialoghi di archeologia. 1987. 5. 1. P. 69–85; Moccheggiani Carpano C. L'area del «santuario siriano del Gianicolo»: problemi archeologici e storico-religiosi. Roma, 1982.*

³⁵ *Inscriptiones Graecae ad res romanas pertinentes. I / Éd. R. Cagnat, J. Toutain, P. Jouguet. P., 1911. № 43–46.* Новое издание пальмирских надписей из Рима предпринял Л. Моретти: *Moretti L. Inscriptiones Graecae Urbis Romae. I. Roma, 1968 (см., в частности, № 117, 118).*

³⁶ Имеется в виду надпись № 45 в издании Р. Канья. Что касается найденной в 1928 г. в Дуре надписи на греческом и пальмирском – посвящения Немезиде некоего знатного пальмирца (купца?) Юлия Аврелия Малохаса, сына Судая (см. Preliminary Report I. P. 59, 62, 65 ff. Pl. IV. 1; *Comte Du Mesnil du Buisson R. Inventaire des Inscriptions palmyréniennes de Doura-Europos. P., 1939. № 12*), то она датируется не 235, а 228/29 г. и, следовательно, старше пальмирской надписи из Рима как минимум на 6 лет.

³⁷ В письмах Ростовцеву от 21 октября и 28 декабря 1928 г. Кюмон привел известную ему литературу о римском святилище «пальмирских богов» и происходящих из него надписях, попутно заметив, что «это открытие столь давнее, что никто из римских археологов о нем не помнит».

³⁸ Roberto Paribeni (1876–1956) – итальянский археолог и историк-антиковед, специалист по истории контактов Италии с Восточным Средиземноморьем в древности. В рассматриваемое время был инспектором музеев Рима и Неаполя, начальником Службы древностей Рима и Лация. Впоследствии академик, профессор Миланского католического университета и президент Института археологии и истории искусств.

³⁹ Найден самим Ростовцевым весной 1928 г. в ходе первого сезона раскопок в одной из башен так называемых «пальмирских» ворот. Впервые опубликован в Preliminary Report I. P. 20–21, 45. Pl. V. A, B, C, D.

Myst. d. M., 3 Aufl., p. 84; Drexel, Phil. Woch., 1926, p. 152; Otto, 'Επιτύμβιον: Swoboda, 194 ff.; Ensslin, Neue Jahrb., 4, 1928, p. 404)⁴⁰? Что нам известно об изображениях на алтаре? Орел мог быть символом императора или империи. Не находился ли в *sacrarium cohortis* возле *vexillum* никогда не затухавший алтарь – копия алтаря из дворца? И почему кратер с птицей не сравнить с вазой и растением в ней на фресках из святилища в Дура⁴¹? Этот алтарь убеждает меня в том, что в башне находилось военное святилище – официальное святилище гарнизона Дура. Штандарт с полумесяцем и сферой был, подобно вавилонским штандартам, одним из священных предметов, символом солярных божеств⁴².

И еще. Вы пишете, что Ваша книга выйдет лишь после Рождества (или позже?). Не могли бы Вы сразу после ее выхода прислать мне экземпляр с хорошими страницами? Ближе к Рождеству я начну рассказывать своим студентам о восточных религиях, и Ваша книга будет мне очень нужна⁴³.

'Αγαθή Τύχη, Апамея⁴⁴! При разговоре с президентом⁴⁵ у меня сложилось впечатление, что если все будет хорошо, мы сможем работать в Дура 5 лет! Все будет зависеть от случая и... Пилле. До скорой встречи. Г[оспожа] Р[остовцева] передает Вам сердечный привет.

Преданный Вам

М. Ростовцев

Джорджа Линкольна⁴⁶ я вижу каждый день. Он шлет Вам дружеский привет. Вы желаете, чтобы Ваши заметки были опубликованы по-французски или мы можем их перевести? Относительно Берлина и заседания Института. Почему бы Вам не рассказать о Дура? Сделайте это, прошу Вас. Всегда считайте Дура своим памятником – он таковым и является.

⁴⁰ См. *Cumont F. Die Mysterien des Mithra. Lpz – B., 1923; Drexel F. Zum Kaiserlichen Hofzeremoniell // Philologische Wochenschrift. 1926. S. 157–160; Otto W. Zum Hofzeremoniell des Hellenismus / 'Επιτύμβιον Heinrich Swoboda dargebracht. Reichenberg, 1927. S. 194–200; Ensslin W. Die weltgeschichtliche Bedeutung der Kämpfe zwischen Rom und Persien // Neue Jahrbücher für Paedagogik. 1928. S. 399–415.*

⁴¹ Из письма Ростовцева не совсем ясно, о каких фресках идет речь. Возможно, имеется в виду опубликованный Кюмоном «карниз Ортонобаз»; см. *Cumont. Fouilles... P. 226 ss. Pl. LXXXVI. 1; LXXXVII. 2.*

⁴² Интерпретация Ростовцевым этого алтаря отличается от интерпретации памятника, предложенной Кюмоном и опубликованной в первом томе «Предварительного отчета» (с. 45–46, ср. с. 68–71). В своей более поздней статье (*Vexillum and Victory // JRS. 1942. 32. P. 101–103. Pl. VI. 2, 3*) Ростовцев вновь высказал несогласие с мнением Кюмона о том, что на алтаре изображена сцена римского императорского культа и предположил, что на нем – изображение святилища «солнечной триады» и религиозного знамени *labarum*. См. также *Downey. The Stone and Plaster Sculpture. P. 178–180*: по мнению исследовательницы, на алтаре изображена в облике штандарта сирийская богиня Атаргатис, которой и был посвящен алтарь.

⁴³ *Cumont F. Les religions orientales dans le paganisme romain. P., 1929 – 4-е переиздание лекций, которые Кюмон читал в Collège de France в 1905 г. По мнению современных исследователей, выводы Ростовцева о синкретическом характере религиозных культов Дура основаны на этой классической работе Кюмона и сегодня нуждаются в серьезном пересмотре (см., например, *Dirven L. The Palmyrenes of Dura-Europos. A Study of Religious Interaction in Roman Syria. Leiden, 1999. P. XVII ff.*).*

⁴⁴ «В добрый час, Апамея!». В 1928 г. бельгийский Национальный фонд научных исследований, созданный в 1927 г. по инициативе Кюмона, выделил деньги на проведение раскопок Апамеи-на-Оронте в Северной Сирии, где тогда же были проведены первые разведки. Систематические раскопки Апамеи велись с 1930 по 1938 г. под руководством бельгийских археологов Ф. Майенса и А. Лакоста (в комитет по раскопкам входили А. Пиренн, Р. Дюссо и Ф. Кюмон). После войны бельгийская археологическая миссия возобновила раскопки Апамеи, которые там велись с 1965 г. под руководством Ж. Балти.

⁴⁵ Т.е. с Дж.Р. Энджеллом – президентом Йельского университета.

⁴⁶ *George Lincoln Hendrickson (1865–1963)* был давним другом Кюмона, с которым тот познакомился еще во время учебы в Боннском университете в 1888–1889 гг. Впоследствии они долго поддерживали контакты друг с другом. Кюмон посвятил Дж. Хендриксону свою книгу «*After Life in Roman Paganism*» (New Haven, 1922), написанную на основе лекций, прочитанных в 1921 г. в Йельском университете, куда он был приглашен Дж. Хендриксон, который там преподавал латынь, а в 1925–1933 гг. возглавлял Классический департамент университета и, таким образом, являлся коллегой Ростовцева. Не удивительно, что его имя часто фигурирует в переписке Кюмона и Ростовцева, где он обычно упоминается как «Джордж Линкольн». Подробнее о нем и его отношениях с Ростовцевым см. *Von Staden H. Rostovtzeff a Yale // Rostovtzeff e l'Italia / Ed. A. Marcone. Napoli, 1999. P. 63–95.*

Я не смогу приехать в апреле, но мне бы очень хотелось, чтобы о Дуре прозвучало слово⁴⁷. Покажите им несколько хороших снимков.

3. Письмо Кюмона Ростовцеву

Рим, 9 дек[абря] 1929 г.

Дорогой друг!

Получил Ваше письмо, которое разминулось с моим⁴⁸. В своем письме я послал Вам некоторые мелкие замечания по пергамену и просил у Вас уточнений относительно Вашей договоренности о Салихийе с В[ерховным] Комиссариатом⁴⁹. Вот еще кое-какие соображения, которые я Вам излагаю со всяческими оговорками. О парфянской администрации известно так мало, что любая гипотеза будет ненадежной. Я надеюсь, что Вы найдете в Дуре еще немало папирусов, и они смогут дополнить друг друга⁵⁰. На данный момент Вы извлекли из текста закладной действительно все, что можно найти⁵¹.

Я получил письмо от Пилле, и Вы, вероятно, тоже. Сезон обещает быть удачным. Найденное посвящение Атаргатис⁵² рядом с обнаруженными ранее посвящениями Артемиде и Нанайе доказывает, что все три богини – греческая, сирийская и вавилонская – отождествлялись, и в этом нет ничего удивительного. Согласно Исид[ору] Харакскому, вниз по Евфрату от Дура, в Безешана, находилось святилище Атаргатис⁵³. Ее культ был, видимо,

---

⁴⁷ В итоге в Берлине на заседании Немецкого археологического института 2 июля 1929 г. выступил Ростовцев, см. Archäologische Gesellschaft zu Berlin. Sitzung am 2. Juli 1929 // Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts, Archäologischer Anzeiger. 1929. 3. 4. S. 431–438. О своем нежелании представлять Дура на этом заседании Кюмон сообщил Ростовцеву в своих письмах от 16 сентября и 21 октября 1928 г. На предложение ученого секретаря Г. Роденвальдта принять участие в заседании по случаю столетия института Кюмон ответил отказом и объяснил его тем, что Дура ему «более не принадлежит», что «исключительное право на обнародование полученных результатов принадлежит Йелю» и поэтому он «не может, да и не желает публично выступать по данному вопросу». Впрочем, несколькими строками ниже в том же письме от 16 сентября Кюмон, интересуясь мнением Ростовцева о результатах первого сезона в Дуре, замечает: «Я в некоторой степени ответствен за кампанию, начатую Вашим университетом, и желаю как для науки, так и себя лично, чтобы она была весьма результативной». О своей ответственности за выбор Йельским университетом Дура в качестве объекта археологических раскопок Кюмон упоминает и в последующих письмах к Ростовцеву (см., например, его письмо от 17 февраля 1932 г.).

⁴⁸ Имеется в виду письмо Кюмона от 11 ноября 1929 г., в котором разбирается текст контракта о займе, дошедший на пергамене, найденном в Дуре; с сообщением об этой находке Кюмон выступал в Академии 11 октября и 8 ноября 1929 г. (см. CRAI. 1929. P. 270–272, 283–284).

⁴⁹ Об этих переговорах Ростовцева см. *Gelin*. Op. cit. P. 229 ss.

⁵⁰ При раскопках Дура в 1922–1923 гг. Кюмон обнаружил несколько десятков пергаменов, которые были изданы в кн.: *Cumont*. Fouilles... P. 281–337. Pl. CIV–CX. Не удивительно, что Кюмон предсказывал новые находки этих документов и в дальнейшем часто обращался в своих письмах к теме папирусов и пергаменов из Дура. Не меньший интерес к этим находкам проявлял и Ростовцев, особо выделявший их из массы других. Так, подводя итоги 7 лет работ в Дуре, Ростовцев писал, что находки папирусов и пергаменов делают раскопки этого города уникальными, поскольку «это единственное место вне Египта, где были обнаружены письменные документы на разных языках» (см. Скифский роман. С. 546–547). Образцовое издание 109 папирусов и 45 пергаменов из Дура было подготовлено и опубликовано учениками Ростовцева; см. *The Excavations at Dura-Europos. Final Report V. Pt. I. The Parchments and Papyri* / Ed. C.B. Welles, R.O. Fink, J.F. Gilliam. New Haven, 1959 (далее – P. Dura). В настоящее время известен ряд других мест Ближнего Востока, откуда происходят папирусы, см. *Cotton H.M., Cockle W.E.H., Millar F.G.B. The Papyrology of the Near East: a Survey* // *JRS*. 1995. 85. P. 214–235 – общий список этих папирусов теперь насчитывает свыше 600 документов.

⁵¹ См. *Rostovtzeff M., Welles C.B. A Parchment Contract of Loan from Dura-Europos on the Euphrates* // *YCS*. 1931. 2. P. 1–78; *The Excavations at Dura-Europos. Preliminary Report of the Second Season of Work* / Ed. P.V.C. Baur, M.I. Rostovtzeff. New Haven, 1931. P. 201–216. Pl. XXVIII.

⁵² Опубликовано в третьем томе «Предварительного отчета», см. *The Excavations at Dura-Europos. Preliminary Report of the Third Season of Work* / Ed. P.V.C. Baur, M.I. Rostovtzeff, A.R. Bellingier. New Haven, 1932 (далее – Preliminary Report III). P. 43–46.

⁵³ GGM I. P. 249. Об интересе Ростовцева к сведениям Исидора Харакского свидетельствует одно из его писем к А. Стейну (от 4 октября 1938 г., см. Скифский роман. С. 569), где, в частности, говорится: «Лично

распространен пальмирцами (ср. Douga-Europos, с. 98⁵⁴) по всему караванному пути; Пилле говорит, что рядом с постаментом, на котором нанесена надпись, он нашел барельеф Атаргатис и Адада⁵⁵. Похоже, что в святилище была особая часовня для отправления культа пальмирской богини.

Мы еще не подписали контракт относительно Апамеи⁵⁶, но в принципе пришли к согласию. Однако, как мне сказал Майенс⁵⁷, из-за всех этих задержек оказалось невозможным получить вовремя материал, чтобы начать раскопки весной. Значит, мне придется смириться с тем, что я не попаду в Дура в марте. Как только я пойму, что Академия надп[исей] не сможет предложить Вам ничего нового (я уже спрашивал Дюссо), то передам Карко⁵⁸ содержание Вашего письма и попрошу его связаться с Вами непосредственно. Если он заинтересуется Дура, то, конечно, поможет Вам, но я не знаю, сможет ли он получить достаточно большой отпуск, чтобы провести месяц в Салихийе. Вы будете договариваться с ним.

Было бы очень жаль, если бы Ваше дело, так хорошо начатое, прервалось из-за отсутствия финансирования. Я не знаком с г-ном Каппсом⁵⁹, но тем не менее напишу ему о том, какой значительный интерес представляют Ваши исследования.

Я отправил в *Revue historique* рук[опись] моей статьи о рескрипте Августа⁶⁰. Я придерживаюсь этого названия и по-прежнему считаю его точным, хотя у меня появилась мысль об одной новой интерпретации, которая сделала бы этот документ необычайно интересным. Если бы Эйслер⁶¹ узнал о ней, он тут же написал бы огромную книгу в защиту своей гипотезы. Последние слова, где упоминается только перенесение какого-то тела, возможно, относятся к конкретному случаю, который прокуратор Иудеи передал на рассмотрение императору. Предположим, что *Διάταγμα Καίσαρος* используется здесь в общем значении как «императорский указ» (ср., напр[имер], Деян. апост. XVII, 7: *δοῦράτω Καίσαρος*), а Цезарем мог быть Тиберий. Но тогда перенесение тела – не что иное, как его похищение, упоминаемое в Матф. 28:13, а наш рескрипт из Назарета – ответ на донесение Пилата. Я не беру на себя смелость поддерживать эту интерпретацию, хотя и привожу ее⁶². У меня совершенно отсутствует стремление к рекламе!

Приветствуйте от меня госпожу Ростовцеву.
Сердечно преданный Вам
Фр. Кюмон

для меня наибольший интерес представляет топографическое обследование местности по Среднему Евфрату и локализация "фортов", храмов и населенных пунктов, на которые указывает Исидор Харакский в своих "Парфянских стоянках"... Его сведения дополнены множеством географических названий, упоминаемых в надписях и пергаментах Дура».

⁵⁴ *Cumont. Fouilles...*

⁵⁵ Об этом барельефе см. Preliminary Report III. P. 100–107. Pl. XIV.

⁵⁶ Подписанию договора о передаче Апамеи бельгийской археологической миссии предшествовали длительные переговоры, многочисленные упоминания о которых содержатся в письмах к Ф. Кюмону Р. Дюссо и А. Сейрига; см. *Correspondance*. P. 182–185, 439–442. В архиве Кюмона в Бельгийской Академии в Риме хранится копия этого договора.

⁵⁷ Fernand Maeyence (1879–1959) – бельгийский археолог, проводивший раскопки в Апаmee, см. о нем *Correspondance*. P. 289–314 (с библиографией), а также каталог посвященной ему выставки в Лувен-ля-Неве: *Entre Grèce et Syrie. Fernand Maeyence (1879–1959). Louvain-la-Neuve, 1999.*

⁵⁸ Речь идет об известном французском историке Жероме Каркопино (1881–1970), о котором см. *Correspondance*. P. 134–137. Вопрос о возможном участии Ж. Каркопино в раскопках Дура не раз поднимался в письмах к нему Ростовцева и Кюмона (ныне хранятся во Французской Академии надписей и изящной словесности).

⁵⁹ Edward Capps (1866–1950) – профессор Принстонского университета.

⁶⁰ См. *Cumont F. Un rescrit impérial sur la violation de sépulture // RH. 1930. 166. P. 241–266; idem. Une inscription de Nazareth // CRAI. 1929. P. 237.*

⁶¹ Robert Eisler (1882–1949) – историк, специалист по Иосифу Флавию, а также автор серии работ по истории древней религии (религиозные мистерии, античная религия и христианство), астрологии и космологии. Кюмон, возможно, приводит его как пример плодovitого автора, хотя в действительности научное наследие Р. Эйслера не столь уж и огромно.

⁶² В своем ответном письме Кюмону от 30 декабря 1929 г. Ростовцев дал следующую любопытную оценку этой гипотезе: «Ваша идея насчет указа Августа или Тиберия заслуживает внимания, если признать, что дело Христа было в действительности заметным событием в жизни Иерусалима, а не одним из многочисленных и незначительных ее эпизодов».

Нью-Хейвен

21 фев[аля] 1936 г.

Дорогой друг!

Посылаю Вам отдельным пакетом отчет Пирсона⁶³ о митреуме, его планы и фотографии. Одновременно высылаю свои заметки об истории этого памятника⁶⁴. Если мне память не изменяет, я Вам передавал предварительный отчет Пирсона, его план и реконструкции. Если они Вам больше не нужны, не могли бы Вы прислать их мне обратно? Мне они необходимы, чтобы выяснить некоторые детали, отсутствующие в окончательном отчете Пирсона.

Новости из Дура замечательные. Было сделано три важных открытия. Не знаю, присылают ли Вам Браун⁶⁵ или Дюмениль⁶⁶ свои ежемесячные отчеты. Так или иначе, повторю содержание двух последних отчетов Брауна. 1) Я Вам уже писал об открытии еще одного претория⁶⁷ в [северо]-в[осточной] части города и о надписях краской из этого претория («трагики» и «актеры», рабы Помпейяна, дух гирае, тезки П[омпейяна] Св. Иеронима⁶⁸). При

⁶³ Henri Finck Pearson (1906–1964) – архитектор и художник, выпускник Школы архитектуры Мичиганского университета, сотрудник Йельской школы изящных искусств, с 1931 г. участвовал в раскопках Дура, где исследовал архитектурные памятники (синагогу, митреум и др.). В 1935 г. им был составлен общий план города, основанный на характерной для эллинистического градостроительства «гипподамовой» схеме (на регулярную планировку Дура неоднократно указывали в своих письмах и публикациях Кюмон и Ростовцев) и доработанный в 1936–1937 гг. с учетом реконструкций Ф. Брауна и А.Г. Детвайлера. В письме Ростовцева речь идет о подготовке очередного тома «Предварительного отчета» за 7-й и 8-й сезоны раскопок. В этом томе Г. Пирсону принадлежит раздел об архитектуре и истории митреума, см. *The Excavations at Dura-Europos. Preliminary Report of the Seventh-Eighth Seasons of Work* / Ed. M.I. Rostovtzeff, F. Brown, C.V. Welles. New Haven, 1939 (далее – Preliminary Report VII–VIII). P. 62–77, 101–104.

⁶⁴ Митреум был открыт Р. Дюменилем в феврале 1934 г., и в его раскопках принимали участие Ростовцев и Кюмон. Их сообщения об этом сенсационном открытии (первое на Востоке святилище Митры с хорошо сохранившимися фресками) см. в CRAI. 1934. P. 90–111 (Кюмон) и *Röm. Mitt.* 1934. 49. S. 180–207 (Ростовцев). Они же подготовили и предварительную публикацию митреума в Preliminary Report VII–VIII. P. 62–134.

⁶⁵ Frank Edward Brown (1908–1988) – археолог-антиковед, ученик Ростовцева по Йелю, принимал активное участие в раскопках Дура в качестве помощника директора экспедиции (с осени 1932 г.), а с уходом К. Хопкинса в Мичиганский университет стал полевым директором экспедиции и руководил раскопками с 1935 по 1937 г. При нем существенно изменились стратегия и задачи раскопок: от исследования отдельных наиболее интересных памятников перешли к изучению стратиграфии города (особенно его самых ранних слоев) и его историко-археологической эволюции в целом. В дальнейшем Ф. Браун – профессор Йельского университета, директор Американской академии в Риме. О нем см. *Eius Virtutis Studiosi: Classical and Postclassical Studies in Memory of Frank Edward Brown* / Ed. R.T. Scott, A.R. Scott. Washington, 1993.

⁶⁶ Robert Du Mesnil du Buisson (1895–1980) – французский археолог и семитолог, участвовал в раскопках Дура с 1932 по 1937 г. в качестве заместителя директора экспедиции.

⁶⁷ Поскольку римский преторий (Е 7 на общем плане города) был открыт еще в 1931–1932 гг., то «второй преторий» (X 3/5 на городском плане) получил название «квартал дух гирае», или «дворец начальника». Раскопки дворца велись Р. Дюменилем в 1935–1936 гг. (см. его отчет в CRAI. 1936. P. 145–147). Материалы этих раскопок были обработаны Ростовцевым, А.Г. Детвайлером, Ф.Э. Брауном, Ч.Б. Уэллсом и Э. Перкинсом и опубликованы в *The Excavations at Dura-Europos. Preliminary Report of the Ninth Season of Work. Pt III* / Ed. M.I. Rostovtzeff, A.R. Bellinger, F. Brown, C.V. Welles. New Haven, 1952 (далее – Preliminary Report IX. 3; первая и вторая части этого отчета вышли в Нью-Хейвене соответственно в 1944 и 1946 гг. и ниже цитируются как Preliminary Report IX, 1 и Preliminary Report IX, 2). P. 1–96. О римском лагере в Дура, включавшем собственно преторий, дом командира, штаб *Cohors XX Palmyrenorum*, казармы, амфитеатр и бани, см. *Ibid.* P. 69–96. Из последних исследований на эту тему отметим: *Pollard N. The Roman Army as «Total Institution» in the Near East? Dura-Europos as a Case Study // The Roman Army in the East* / Ed. D.L. Kennedy. Ann Arbor, 1996. P. 211–227.

⁶⁸ Истеются в виду происходящие из помещения № 7 дворца надписи-дипинти № 945–948 (опубликованы М.И. Ростовцевым и Ч.Б. Уэллсом в Preliminary Report IX, 3. P. 27–57), в которых упоминаются трагoδοί и ὑποκρταί – актеры, разыгрывавшие дионисийские сцены. Скорее это были не рабы, но вольноотпущенники Домиция Помпейяна, «начальника береговой стражи», возможно, хозяина дворца; см. *Ibid.* P. 36–40;

дальнейших раскопках этого претория были обнаружены два посвящения младших офицеров Юпитеру Долихену: одно, латинское, 211 г., другое, греческое, 251–252 гг. по Р. Хр. Я, как и Браун, считаю, что эти надписи связаны с храмом Юпитера Долихена. Вы помните, я всегда говорил, что после храма Митры мы найдем храм Долихена⁶⁹? 2) Храм позади дома стратегов (за Редутом)⁷⁰ полностью расчищен. Он представляет огромный интерес. Три его нефа посвящены: один – Зевсу Величайшему, второй – видимо, какому-то восточному богу, отождествляемому с Гераклом, третий – Арсу, богу караванов и верблюдов. Множество скульптур и надписей на греческом, пальмирском и пехлеви. Это был храм стратегов, поскольку именно стратеги выступают как строители и посвятители⁷¹. 3) Под руинами пальмирского *fondouq* Браун открыл более древний пальмирский храм, по его мнению, I в. до Р. Хр. Это один неф, скромный, но с надписями краской. Там упоминаются три военных божества Пальмиры и посвятители с именами на пальмирском и греческом⁷². 4) Толль⁷³ нашел пять неграбленных могил, не очень богатых, но интересных: одна монета

ср. письмо Ростовцева к У.Л. Вестерманну от 3 июня 1943 г. (Скифский роман. С. 355–356). Впрочем, об официальном статусе Домиция Помпейяна, чья титулатура ($\delta \acute{\alpha}\nu\theta\acute{\iota}\varsigma \text{ καὶ } \delta\iota\kappa\alpha\iota\omicron\varsigma \delta\omicron\upsilon\acute{\epsilon} \tau\eta\varsigma \rho\acute{\epsilon}\iota\tau\eta\varsigma$) известна лишь благодаря единственной надписи, трудно говорить что-либо определенное; ср. Preliminary Report IX, 3. P. 93–94; *Millar*. Ук. соч. С. 187. По мнению Ростовцева, *dux ripae* из Дура нельзя отождествлять с упоминаемым у Иеронима (Chron. ad 271/2) *Pompeianus dux cognomento Francus*, который участвовал в кампании Аврелиана против Зенобии; ср. Preliminary Report IX, 3. P. 35–36. Not. 24.

⁶⁹ О датируемом III в. н.э. храме Юпитера Долихена, раскопанном в 1935–1936 гг. Ф. Комстоком, см. Preliminary Report IX, 3. P. 97–134; ср. CRAI. 1936. P. 144–145. Надписи из храма были изданы Дж.Ф. Гиллиамом (Preliminary Report IX, 3. P. 107–114). В письме Ростовцева речь идет о надписях № 970–972, представляющих собой посвящения центурионов Юпитеру Долихену. Первоначально почитаемый в Коммагене под именем Зевса, во II–III вв. этот бог был отождествлен с Юпитером и стал очень популярным (наряду с Митрой) среди солдат римской армии. О культуре Зевса Долихена в восточных провинциях Римской империи см. *Millar F. The Roman Near East. 31 BC – AD 337. Cambr. (Mass.), 1993. P. 242–249.*

⁷⁰ Имеется в виду так называемый «дворец стратега» (в литературе также встречаются другие названия этого памятника: дворец Редута, *стратегеион*). Отчет о его раскопках, проводившихся в 1936–1937 гг. Г. Пирсоном (он же – автор реконструкции этого дворца, опубликованной Ростовцевым в его кн.: *Dura-Europos and Its Art. Pt. V*), не был издан, см. *Matheson*. Op. cit. P. 123, 126–127, 138–140. Новое исследование памятника и работа по его консервации в последнее время проводятся П. Леришем и его французскими и сирийскими коллегами, см. DEÉ II. P. 8–10, 261–270, 277–282; DEÉ III. P. 6–11, 29–48; DEÉ IV. P. 55–80.

⁷¹ Речь идет о храме Зевса Величайшего – одном из самых древних святилищ Дура (датируется II в. до н.э.). По мнению Ф. Брауна, проводившего раскопки в этом месте, комплекс, включавший *strategion* и храм Зевса, представлял собой «акрополь македонской колонии» (аналогичное мнение высказывалось Ростовцевым, см. CRAI. 1937. P. 199). К сожалению, полевая документация о раскопках храма в 1936–1937 гг. частично утеряна, и отчет Ф. Брауна так и не был издан (о начальном этапе этих раскопок сообщает Р. Дюмениль в CRAI. 1936. P. 140–143), о чем см. *Matheson*. Op. cit. P. 121 ff. О результатах новейших исследований храма см. *Downey S. Excavations in the Temple of Zeus Megistos at Dura-Europos // DEÉ IV. P. 107–116; Leriche*. Op. cit. P. 889–913; *Dirven*. Op. cit. P. 114–115, 318–321. О культуре «караванного бога» Арсу в Дура см. *Downey*. The Stone and Plaster Sculpture. P. 53–57, 195–199; *Dirven*. Op. cit. P. 88–98; о местном культе Геракла, который, возможно, почитался в храме Зевса Мегистоса как *synnaos theos*, см. *Downey S.B. The Excavations at Dura-Europos. Final Report III. Pt I. Fasc. 1: The Heracles Sculpture. New Haven. 1969. P. 19–37, 60; о скульптурах Зевса из храма см. Downey. The Stone and Plaster Sculpture. P. 256–258. О религиозных культах Дура см. Welles C.B. The Gods of Dura-Europos // Beiträge zur alten Geschichte und deren Nachleben. Festschrift F. Altheim / Hrsgb. R. Stiehl, H.E. Stier. B., 1969. Bd II. P. 50–65.*

⁷² О раскопках пальмирского *фундука* – административного и религиозного центра пальмирской колонии в Дура см. CRAI. 1935. P. 285 ss.; 1936. P. 143–144; 1937. P. 197; ср. *Rostovtzeff*. Dura-Europos and Its Art. P. 23, 26. Его исследование проводилось в 1935–1936 гг. Г. Пирсоном и Ф. Брауном. Наличие пальмирского квартала в центре города – свидетельство тесных контактов Дура-Европос с Пальмирой. О пальмирцах в Дура см. *Dirven*. Op. cit. P. 29–34.

⁷³ Николай Павлович (?) Толль (1894–1985) – археолог и искусствовед, ученик Н.П. Кондакова, один из основателей *Seminarium Kondakovianum* в Праге, в 20–30-е годы был преподавателем Карлова университета, в 30-е годы – директор Института Н.П. Кондакова, где издавались 5–8-й тома «Предварительных отчетов» йельской экспедиции, в 1934–1937 гг. участвовал в раскопках Дура, с 1939 г. – сотрудник Йельской галереи искусств (переехал в Америку и устроился в Йель с помощью Ростовцева). Подробнее о нем см. Скифский роман. С. 516–529, где, в частности, опубликованы два письма к нему Ростовцева, хранящиеся в архиве Археологического института им. Н.П. Кондакова в Праге.

Орода, глазурированные вазы, серебряные украшения⁷⁴. 5) Дюмениль, наверное, держит Вас в курсе своих раскопок в Багузе⁷⁵. Он наткнулся на множество неграбленных погребений парфянского времени и эпохи бронзы и принялся за тель, относящийся, похоже, приблизительно к 2100 г. до Р. Хр. Таковы наши новости. Браун или Дюмениль сделают отчет для Академии⁷⁶. К сожалению, в этом году я в Париж не приеду. Но, возможно, после возвращения Брауна мы пришлем заметку о надписях, прежде всего надписях из претория.

Здесь ничего нового. От меня только что ушел Хендриксон. Он чувствует себя прекрасно, молод и энергичен. В политике дела плохи, но меня это не слишком интересует. Хотелось бы закончить жизнь и не стать жертвой еще одной большевистской революции (как в Испании!). Желаю и Вам того же. Кто будет первым? Без революций, пусть даже при всякого рода демагогах, можно так или иначе прожить. Но с большевиками не сторгуешься. Работа моих учеников над митреумом продвигается. Не скажу, что они открыли много нового, но, руководя семинаром, я имею возможность видеть проблемы, которые не поднимались ранее.

Не забывайте меня и сообщайте о себе. Моя жена передает Вам самый теплый привет.

Преданный Вам

М. Ростовцев

P.S. Забыл упомянуть о находке очень красивой золотой броши пальмирского типа с большим интальо (оникс) в центре с изображением Геракла в саду Гесперид⁷⁷.

5. Письмо Ростовцева Кюмону

[На бланке гостиницы «Коннемара», Мадрас]

12 янв[аря] 1937 г.

Дорогой друг!

Итак, мы в новом мире, странном и загадочном⁷⁸. Нигде не осознаешь настолько свое невежество, как в подобных ситуациях. Вот он, новый мир, но что я знаю о нем? Великая история, богатая литература, изумительные памятники, огромная страна с незнакомой нам жизнью и цивилизацией, тысячи книг, написанных об этом современными учеными, памятники, раскопки, реставрационные работы, – сплошные проблемы, которые замечаешь даже будучи профаном! Но я не жалею, что на несколько недель окунулся в этот новый мир. Постоянно изучая и наблюдая один и тот же мир, который поневоле считаешь единственным и лучшим, становишься немного ограниченным.

⁷⁴ Н.П. Толлем был подготовлен предварительный отчет о раскопках некрополя (см. Preliminary Report IX, 2), а также изданы окончательные отчеты о глазурированной керамике и бронзе (совместно с Т. Фриш) из Дура (см. *Toll N.P. The Excavations at Dura-Europos. Final Report IV. Pt I. Fasc. 1: The Green Glazed Pottery*. New Haven, 1943; *Frisch T.G., Toll N.P. The Excavations at Dura-Europos. Final Report IV. Pt IV. Fasc. 1: The Pierced Bronzes; the Enameled Bronzes; the Fibulae*. New Haven, 1949). Наиболее полный каталог монет из Дура (включая 14 монет Орода II – № 120–132 каталога) опубликован: *Bellinger A.R. The Excavations at Dura-Europos. Final Report VI: The Coins*. New Haven, 1949.

⁷⁵ Поселение Багуз в долине Среднего Евфрата, включающее тель IV–III тыс. до н.э. и некрополи эпохи средней бронзы (XVI–XIV вв.) и парфянского времени, Р. Дюмениль открыл и раскопал на свои средства в 1934–1936 гг.; см. *Comte Du Mesnil du Buisson R. Baghouz. L'ancienne Corsôtê. Le tell archaïque et la nécropole de l'âge du bronze*. Leiden, 1948; ср. Preliminary Report IX, 2. P. 140–150. Pl. LXV, 1–4.

⁷⁶ В 1933–1936 гг. Р. Дюмениль регулярно делал отчеты о раскопках Дура в Академии надписей и изящной словесности, являясь ее официальным представителем в американо-французской экспедиции; см. CRAI. 1933. P. 193–203; 1934. P. 176–187; 1935. P. 275–285; 1936. P. 137–149.

⁷⁷ Эта брошь, найденная во дворце *dux girae*, ныне хранится в музее Дамаска. Приведенную в письме интерпретацию броши Ростовцев повторил в своей кн.: *Dura-Europos and Its Art*. Pl. III, 2; сходной точки зрения придерживался Р. Дюмениль (см. его отчет в CRAI. 1936. P. 145–146). А. Перкинс, опубликовавшая брошь в Preliminary Report IX, 3. P. 58–62. Pl. XII, датирует ее началом III в. н.э. и считает, что на ней изображен Нарцисс, который рассматривает свое отражение в воде на фоне гробницы и скального пейзажа.

⁷⁸ Подробнее об «индийском путешествии» Ростовцева, предпринятом в январе–апреле 1937 г., и о его впечатлениях о культуре и цивилизации Индии и Юго-Восточной Азии см. Скифский роман. С. 185–191, 581–585.

Индия, мой дорогой друг, стала бы откровением прежде всего для Вас⁷⁹. Я впервые увидел язычество в цивилизованном обрамлении – не среди развалин и не в рефлексии, но живым, составляющим основу жизни миллионов и миллионов. Зайти вечером, особенно в пятницу, в большой индуистский храм, где тысячи людей: торговцев, верующих, аскетов, праздной толпы, мужчин, женщин, детей; присутствовать при отправлении культа, мысленно столь нам знакомом: возлияния, подношения цветов, плодов, воскурения, – все живое и в действии; слушать пронзительную священную музыку, а в некоторых храмах даже лицезреть кровавые жертвоприношения, – все это и многое другое: сотни жрецов, проституток, танцовщиц и т.д., – было для меня настоящим откровением. Я люблю видеть вещи, которые изучаю, и я впервые наблюдаю религиозную жизнь больших языческих храмов, правда, восточных, а опосредованно и с некоторыми изменениями также и храмов греческих и римских, кельтских и фракийских.

После долгого плавания, которое было несколько скучным, но не утомительным, мы сошли на берег в Коломбо, на Цейлоне, и тут же окунулись в религиозную жизнь буддийского острова. Какое обилие и разнообразие памятников! После пяти дней на Цейлоне мы сейчас находимся в Южной Индии с ее величественными индуистскими храмами. Здесь все по-другому и опять-таки – сколько разнообразия! Каждый день перед нашими глазами – новые храмы. Послезавтра едем в Бомбей, откуда совершим поездку по Центральной Индии, включая Аджанту, Эллору, Санчи и т.д. Мы надеемся добраться до северных районов, вплоть до Таксилы, и, наконец, закончить Ангкор Ватом и Явой.

Жаль, что я предпринял это путешествие так поздно. С 66 годами за плечами нет уже ни свежих сил, ни стремления к интеллектуальному и эстетическому познанию, как в те времена, когда я впервые попал в Сирию⁸⁰. Но в целом со здоровьем у нас в порядке, и я надеюсь завершить начатое путешествие без особого труда. Жара не такая уж гнетущая. Сегодняшняя экскурсия, например, проводилась под освежающим дождем. Разглядывать храмы Южной Индии под таким дождем немного странно. У Вас не будет времени написать мне, пока я в Индии, но я надеюсь вновь увидеть Вас в Париже в июне⁸¹.

Преданный Вам

М. Ростовцев

6. Письмо Кюмона Ростовцеву

Париж, 9 ноября 1937 г.

Дорогой друг!

Спасибо за Ваше доброе письмо, которое пришло в Париж, как раз когда я собирался отправиться в Рим. Я согласен с Вами относительно того, чтобы отложить составленные мною примечания о Митре до подготовки окончательного отчета⁸². До выхода этого тома еще, может быть, обнаружат новый spelaeum⁸³ в Риме! Я постараюсь держать Вас в курсе открытий на Авентине⁸⁴. Я лишь пролистал книгу Тудора⁸⁵, которая осталась в Париже, но

⁷⁹ Ростовцев подразумевает профессиональную сторону научных интересов Кюмона – митраизм и религии античной эпохи вообще.

⁸⁰ Вероятно, Ростовцев имеет в виду свое первое путешествие в Палестину (и Сирию?) в 1908 или 1912–1913 гг.

⁸¹ 25 июня 1937 г. Ростовцев выступил в Академии надписей и изящной словесности с отчетом о раскопках Дура (см. CRAI. 1937. P. 195–204), которые были окончательно свернуты летом того же года из-за прекращения их финансирования (см. *Matheson*. Op. cit. P. 138–140).

⁸² Окончательный отчет о митреуме из Дура был подготовлен Кюмоном и Ростовцевым, но их написанный по-французски текст, полученный Йелем в 1947 г. (год смерти Кюмона), так и не был опубликован. Английский перевод этих материалов был издан позже, см. *Proceedings of the First Congress of Mithraic Studies* / Ed. J.R. Hinnels. Manchester, 1975. P. 151–214.

⁸³ Пещера, в которой находилось святилище Митры.

⁸⁴ О митреуме на Авентине см. *Vermaseren M.J., Van Essen C.C. The Excavations in the Mithraeum of the Church of Santa Prisca in Rome*. Leiden, 1965.

⁸⁵ Dumitru Tudor (1908–?) – румынский археолог. В письме упоминается его книга: *I cavalieri Danubiani*. Roma, 1937, в которой Д. Тудор критикует Ростовцева за использование термина «фрако-митраистские всадники» по отношению к изображениям на свинцовых табличках так называемых Кабириов, чей культ был распространен в дунайских провинциях Римской империи (Op. cit. P. 100 ss.; cp. *Rostovtzeff M. Une tablette*

я должен снова взяться за нее и попытаться разобраться. Заслуга этого сборника уже хотя бы в том, что в нем представлено полное собрание памятников. Я думаю, не стоит ли подождать с новым изданием моих «Мистерий Митры»⁸⁶ до тех пор, пока не выйдет том о Дура со всеми граффити и пока мы не сможем открыто говорить о двух новых римских митреумах⁸⁷.

Я не удивляюсь, что Вам кажется нелегким написание Вашей экономической истории эллинизма⁸⁸. Попытка синтеза – всегда трудная задача, если автор не ограничивается общими замечаниями. Но какой смысл в наших частных исследованиях, если они не ведут к синтезу? Только Вы в настоящее время способны создать памятник, о котором собрали материал, а Ваша обобщающая статья на эту тему – большой набросок, открывающий перед нами далекие перспективы⁸⁹. Тот факт, что Вы решили снова исследовать и подвергнуть критике казавшиеся Вам прежде неоспоримыми вещи, является наилучшим доказательством того, что Вы открываете новые пути. По мере того как Вы продвигаетесь вперед, Вы углубляетесь все дальше и все больше вступаете в конфликт с распространенными заблуждениями. Я убежден, что Вы создадите нечто достойное Вашей Roman Empire⁹⁰ и явите ученому миру труд, который принесет Вам большой успех.

Сейчас, когда «Египет астрологов» завершен⁹¹, я пытаюсь как можно быстрее закончить работу о Зороастре, которая значительно больше по объему. Но Биде⁹² – настолько скрупулезный соавтор, стремящийся все исследовать столь углубленно, что эти два тома, которые уже набраны в печати, боюсь, не выйдут до Пасхи. Впрочем, это неважно, так как теперь никто, кроме нас, не занимается подобным долгим и тяжелым трудом, у которого будет мало читателей⁹³.

Я надеюсь услышать хорошие известия о Вас, госпоже Ростовцевой и Джордже Линкольне, когда Леви Делла Вида⁹⁴ вернется в Рим. Я не сомневаюсь, что его лекции были

---

votive thraco-mithriaque du Louvre // MAI. 1923. 13. P. 385–415). Кюмон опубликовал рецензию на эту книгу, названную Ростовцевым в письме к Кюмону от 24 октября 1937 г. «любопытным продуктом националистической археологии, столь типичной для малых балканских стран», в *Revue archéologique*. 1938. 12. P. 67–70.

⁸⁶ Одна из основных работ Кюмона (*Cumont F. Les Mystères de Mithra. Bruxelles, 1900*), которая дважды переиздавалась по-французски (в 1902 и 1912 г.); ее немецкое издание появилось в 1903 г. и было переиздано в 1911 и 1923 г.; английское – в 1903 г. и переиздавалось в 1956 г.

⁸⁷ Помимо вышеупомянутого митреума на Авентине Кюмон имеет в виду митреум Палаццо Барберини, открытый в 1936 г. (см. *Annibaldi // BCR. 1938. P. 251ss.*; ср. *Vermaaseren M.J. Corpus inscriptionum et monumentorum religionis Mithriacae. I-II. La Haye, 1959–1960. P. 168 ss. № 389 ss.*; P. 390). Об этих открытиях Кюмон сделал доклад в Академии надписей и изящной словесности: *Rapport sur une mission à Rome // CRAI. 1945. P. 386–420*.

⁸⁸ Речь идет о «книге жизни» Ростовцева, над которой он работал в 30-е годы: *The Social and Economic History of the Hellenistic World. I–III. Oxf., 1941* (далее – *SEHWW*). В письме Кюмону от 24 октября 1937 г. Ростовцев выражал недовольство своей книгой и писал: «Обобщающая работа – всегда мучение, особенно если имеешь дело со столь малоизвестным и трудным для понимания периодом. Написать книгу о политической истории просто. Но о социальной и экономической! Мне бы очень хотелось знать, что подразумевается под понятием "социальная история" – все или ничего? Экономическая история – понятие более определенное, но, к сожалению, для ее написания не хватает данных». Характерно, что Ростовцев, как следует из того же письма, считал Кюмона «отчасти ответственным» за упоминаемую книгу, которая не была бы написана без «моральной поддержки» последнего.

⁸⁹ Имеется в виду статья Ростовцева: *The Hellenistic World and Its Economic Development // AHR. 1936. 41. P. 231–252*.

⁹⁰ *Rostovtzeff M.J. The Social and Economic History of the Roman Empire. Oxf., 1926*.

⁹¹ *Cumont F. L'Égypte des astrologues. Bruxelles, 1937*.

⁹² *Joseph Bidez (1867–1945)* – бельгийский историк и филолог, специалист по античной философии и религии, а также исследователь ранневизантийской литературы, один из ближайших друзей Кюмона, с которым находился в тесном научном сотрудничестве; подробнее о нем см. *Correspondance. P. 84–119*.

⁹³ В письме говорится о книге: *Cumont F., Bidez J. Les Mages hellénisés. Zoroastre, Ostanès et Hystaspe d'après la tradition grecque. I–II. P., 1938*. Вопреки мрачным предсказаниям Кюмона, книга была с интересом встречена учеными; ср. *Correspondance. Passim*.

⁹⁴ *O Giorgio Levi Della Vida (1886–1967)* – крупнейшем представителе школы итальянских востоковедов – см. *Correspondance. P. 270–273, 517–520*. Потеряв работу в университете, Дж. Леви Делла Вида с 1931 по 1939 г. работал в ватиканской Библиотеке восточных рукописей, а впоследствии, спасаясь от

хорошо встречены в Америке, и если бы какой-нибудь университет мог взять к себе такого востоковеда, бесспорно, это было бы прекрасным приобретением.

Я присутствовал на открытии музея Империи⁹⁵. Вы ничего не потеряли, не побывав там. Церемония была *fascistissima*, и бедные ученые, скучившиеся в огороженном пространстве, смогли посетить залы лишь только после того, как дуче и его охрана покинули музей. Тем не менее, я мог убедиться, что Джильоли⁹⁶ и его сотрудники хорошо потрудились и собрали впечатляющее количество слепков, макетов и фотографий, относящихся ко всем римским провинциям.

Желаю Вам бодрости и хорошего здоровья.

С самыми теплыми чувствами,

Франц Кюмон

7. Письмо Кюмона Ростовцеву

Париж, 25 июня 1939 г.

Дорогой друг!

Искренне благодарен за Ваши два оттиска⁹⁷. Ваша рецензия на *Economic Survey IV* заставляет нас облизываться в предвкушении роскошного пирса, который скоро задаст нам Ваша большая книга. Психология эллинистического мира – это огромное полотно, открывающее необъятные горизонты. Я думаю, что Ваша картина хорошо отражает реальность. Но, занимаясь эпохой, от которой почти не сохранилось никакой литературы, в частности философской, постоянно чувствуешь себя стесненным отсутствием документов.

В этом году при раскопках в Сузах была найдена мраморная голова. На ней есть надпись парфянского (судя по форме знаков) времени: Ἀντόχοϋ Δρύαυτοϋ ἑτοίϋεϋ. Надеюсь, что скоро смогу рассказать о ней несколько подробнее⁹⁸.

Вчера я ужинал с Ноком⁹⁹ и Фестюжьером¹⁰⁰ (жаль, что Вас не было с нами). Они

расистских гонений, уехал в США, где преподавал в Пенсильванском университете вплоть до 1949 г., когда он вернулся в Рим. Кюмон прилагал всяческие усилия, чтобы помочь Дж. Леви Делла Вида найти работу в Америке, и неоднократно обсуждал этот вопрос в переписке с Ростовцевым.

⁹⁵ Речь идет о «Mostra Augustea della Romanità» – фашистской по своему духу (пропаганда идеи возрождения былого величия Римской империи) выставке, посвященной истории и культуре древнего Рима от его возникновения до христианской эпохи и приуроченной к 2000-летию со дня рождения Октавиана Августа (см. *Mostra Augustea della Romanità: catalogo. Roma, 1938*). Выставка проходила в Риме с 23 сентября 1937 г. по 23 сентября 1938 г. и имела широкий успех среди итальянских и зарубежных деятелей науки и культуры: подробнее см. *Scriba F. Augustus im schwarzen Hemd. Die Mostra Augustea della Romanità in Rom 1937/38. Frankfurt, 1995*. В настоящее время музей, где проходила эта выставка, называется Музеем римской цивилизации.

⁹⁶ Giulio Quirino Giglioli (1886–1957) – ученик Ланциани и Леви, директор Этрусского музея в Риме. специалист по топографии древней Италии, впоследствии профессор археологии и истории греческого искусства в Римском университете – La Sapienza. В 1934 г. Дж. Джильоли был избран депутатом Национального Собрания, а чуть позже попал в тюрьму (на один год) за антифашистские взгляды. Подробнее о нем см. *Correspondance*. P. 216.

⁹⁷ Судя по содержанию этого письма, а также письма Ростовцева Кюмону от 12 июня 1939 г., речь идет о следующих публикациях: *Rostovzeff M.I. The Mentality of the Hellenistic World and the Afterlife // Harvard Divinity School Bulletin. 1938. P. 5–25* (Ingersoll Lecture, прочитанная Ростовцевым в Гарварде 25 апреля 1938 г.), а также рецензию Ростовцева на кн.: *An Economic Survey of Ancient Rome. IV: Roman Africa. Roman Syria. Roman Greece. Roman Asia / Ed. T. Frank. Baltimore, 1938 // American Journal of Philology. 1939. 60. P. 363–379* (этот оттиск с дарственной надписью автора хранится в архиве Кюмона в Бельгийской Академии в Риме).

⁹⁸ См. *Cumont F. Portrait d'une reine parthe trouvé à Suse // CRAI. 1939. P. 330–341*. Речь идет об относящемся к эпохе Августа скульптурном портрете Музы, супруги парфянского царя Фраата IV (37–2 гг. до н.э.), а до этого – его рабыни-наложницы.

⁹⁹ Arthur Darby Nock (1902–1963) – профессор Гарвардского университета, специалист по истории древних религий, был тесно связан с Кюмоном, познакомившим его с А.-Ж. Фестюжьером, в соавторстве с которым А.Д. Нок издал три тома «Корпуса герметиков» (*Corpus Hermeticum. I–II, IV. P., 1945, 1954*); подробнее о нем см. *Correspondance*. P. 358–359.

¹⁰⁰ (Père) André-Jean Festugière (1898–1982) – один из ближайших учеников Кюмона, автор биографической заметки об учителе, опубликованной в: *Bulletin de l'Académie royale de Belgique. 1930. 59. P. 310*. Он

продолжают издание своих *Hermetica*, которые будут сопровождаться многочисленными комментариями. Нок вернулся из Германии, где университеты опустели – особенно факультеты протестантской теологии (200 студентов вместо 800 в Берлине). В Риме правительство упразднило Академию Линчеи, оставив лишь свое творение – Академию Италии¹⁰¹. В тоталитарных государствах к власти пришел новый класс, необразованный и нетерпимый. Он испытывает недоверие к интеллектуалам, которых держит на голодном пайке¹⁰². Но все это покажется второстепенным, если можно будет избежать войны. Все считают два ближайших месяца решающими. Будет видно, рискнут ли оба диктатора¹⁰³ пойти на большую авантюру, чтобы избежать экономического краха. Теперь понятно, почему при подобной неуверенности в завтрашнем дне эллинистические греки сделали Тюме своей великой богиней.

1939 год был славным для французской археологии: сенсационные открытия Монтэ в Танисе¹⁰⁴, Афинской школы в Дельфах¹⁰⁵, Шефера [*sic*] в Рас-Шампе¹⁰⁶, Парро на Евфрате¹⁰⁷. Сообщения об открытиях следуют одно за другим в Академии надписей, где всем, как и мне, Вас не хватает. Но я понимаю, что Вы в первую очередь хотели бы завершить свой большой труд. Он достойно увенчает Вашу работу и Ваше высокое служение науке¹⁰⁸.

Приветствуйте от меня госпожу Ростовцеву, Джорджа Линкольна и Уэллса¹⁰⁹.

Искренне Ваш

Франц Кюмон

посвятил Кюмону свою капитальную работу: *Révélation d'Hermès Trismégiste*. P., 1950. Подробнее о нем см. *Correspondance*. P. 205.

¹⁰¹ Accademia dei Lincei была упразднена в 1939 г., когда она вошла в состав Reale Accademia d'Italia. 12 апреля 1945 г. Академия Линчеи была восстановлена, ее президентом стал Гвидо Кастельнуово (1865–1952; см. *Dizionario biografico degli Italiani*. XXI. 1978. P. 825–828), а одним из первых иностранных ученых, приглашенных к сотрудничеству с Академией, был Ростовцев, которого Г. Кастельнуово уведомил об избрании «иностранным членом» 8 октября 1947 г.; ответ Ростовцева, написанный рукой его жены, датирован 2 декабря 1947 г. (см. *Bongard-Levin G., Marcone A. Testi e documenti / Rostovtzeff e l'Italia*. P. 34–35. № 14–15).

¹⁰² Сходную мысль Кюмон высказал сразу после окончания войны в одном из своих писем к Ж. Каркопино (от 13 мая 1945 г., хранится в Академии надписей и изящной словесности): «Элита перестала гибнуть в каждодневных боях, и мы присутствуем при всеобщем крушении бесчеловечного и коварного режима, стремившегося покончить не только с христианским милосердием, но и с той *humanitas*, что некогда проповедовали римские стоики».

¹⁰³ Т.е. Гитлер и Муссолини.

¹⁰⁴ Pierre Montet (1885–1966) – французский археолог, востоковед; о его раскопках Таниса (а до этого – Библа: судя по почтовой открытке, адресованной П. Монтэ Кюмону, последний посетил раскопки Библа в 1923 г. по пути в Дура) см. *Dictionnaire de la civilisation phénicienne et punique*. Turnhout, 1992. P. 299–300. Раскопки древнеегипетского Таниса, расположенного в Восточной Дельте, проходили с 1929 по 1949 г. Об открытиях 1939 г. см. *Montet P. Rapport sur les fouilles de Tanis en 1939 // CRAI*. 1939. P. 237–249, где, в частности, говорится о гробницах Осоркона II и Psouennès.

¹⁰⁵ См. *Roussel P. Rapport sur les travaux de l'école française d'Athènes durant l'année 1938–1939 // CRAI*. 1939. P. 269–286 (в частности, с. 278–285 – о раскопках в Дельфах).

¹⁰⁶ Claude Schaeffer (1898–1982) – первоначально директор Музея археологии в Страсбурге, впоследствии помощник хранителя Музея национальных древностей в Сен-Жермен-ан-Лай (St-Germain-en-Laye), с 1929 г. руководитель раскопок в Рас-Шампе – Угарите; о нем см. *Ugarit-Forschungen*. 1979. 11 (= *Festschrift Cl. Schaeffer*). S. VII–IX; *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientales*. 1983. 77. P. 1–2. Об открытиях 1939 г. см. *CRAI*. 1939. P. 305–308 (в основном речь идет о фортификации). Об истории этих раскопок см. *Baldacci M. La scoperta di Ugarit: la città-stato ai primordi della Bibbia*. Casale Monferrato, 1996. P. 7–14.

¹⁰⁷ André Parrot (1901–1980) – помощник хранителя Национальных музеев, с 1934 по 1974 г. директор французской археологической миссии в Телль-Харири – Мари (на Евфрате); см. *Parrot A. Mari, capitale fabuleuse*. P., 1974; *idem. L'aventure de l'archéologie*. P., 1979 (мемуары); *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientales*. 1980. 74. P. 98–99. Об открытиях 1938–1939 гг. (6-й сезон раскопок в Мари) см. *CRAI*. 1939. P. 287–288.

¹⁰⁸ Намек на SENHW.

¹⁰⁹ Charles Bradford Welles (1901–1970) – один из ближайших учеников и друзей Ростовцева, профессор греческой эпиграфики и папирологии в Йельском университете, участник раскопок в Дура. Подробнее о его дружбе и сотрудничестве с Ростовцевым см. Скифский роман. С. 548–568.

P.S. У меня возникли некоторые сомнения насчет Вашего замечания о том, что импорт вин был, вероятно, незначительным в Египте из-за высоких таможенных пошлин. Я долго жил в Бельгии – стране, где пьют много вина, причем самого лучшего, хотя таможенные пошлины там немалые. Единственным следствием этого налога было отсутствие плохих вин. Я думаю, что и александрийцы не довольствовались посредственной продукцией египетских виноградников, но напивались на своих пирах лучшими винами Греции. Для гурманов хорошее вино никогда не бывает слишком дорогим.

8. Письмо Ростовцева Кюмону

Нью-Хейвен

15 дек[абря] 1939 г.

Мой дорогой друг!

Счастливого Рождества и Нового года! Эти пожелания кажутся немного утопичными в наше время, но лучше хорошая утопия, чем унылый пессимизм. «Spes» – добрая богиня, без нее жизнь тяжела. Уже много недель я не получал от Вас известий, но надеюсь, что скоро их получу. В нашей жизни ничего нового – все та же рутина. Издание моей книги¹¹⁰ значительно замедлилось. Но, пожалуй, ни у кого не будет ни времени, ни желания читать два толстых тома по «древней» истории. Хотя в них нашли бы и нечто актуальное – еще одну иллюстрацию на тему глупости рода человеческого (*homo sapiens!*), умеющего создавать, но превосходящего себя в искусстве разрушать то, что им создано¹¹¹. Однако наши слезы никому не нужны. Поскорее сообщите мне о своих новостях. Получили ли Вы Отчет VII–VIII и Ваши оттиски¹¹²? Они были отправлены по Вашему римскому адресу. Сейчас мы подготавливаем Отчет IX¹¹³. В своем семинаре я работаю над «Acta Diurna» XX Пальмирской когорты¹¹⁴. Мы нашли новые фрагменты, и характер этого «распорядка дня» становится все более понятным. Удивительный факт: в римском лагере «sacramentum»¹¹⁵ действительно повторялась каждый день в присутствии специальной коллегии из числа младших офицеров. Видите, мы тоже живем в атмосфере военной жизни.

С нашими наилучшими поздравлениями,
преданные Вам

Софья и Михаил Ростовцевы

«MONGOLUS SYRIO SALUTEM OPTIMUM DAT»:
CORRESPONDENCE BETWEEN M.I. ROSTOVZTEFF AND F. CUMONT

G.M. Bongard-Levin, C. Bonnet, Yu.N. Litvinenko, A. Marcone

This is a preliminary review of correspondence between M. Rostovtzeff (89 letters to F. Cumont, all coming from the archives of Academia Belgica, Rome) and F. Cumont (67 letters to Rostovtzeff, most of them from the archive of Duke University, Durham, NC). The correspondence refers to the period between 1897 and 1941. Four letters by Rostovtzeff and four by Cumont are published here in chronological order covering the period from 1927 to 1939. The letters chosen for the publication reflect the most important of the correspondents' intellectual and scholarly activities. One of the main topics of their letters is, of course, the excavation at Dura Europos conducted by Yale University and Académie des inscriptions et belles-lettres in 1928–1937. The correspondence also gives some valuable information on a series of other subjects connected with the history of ancient studies in 1920–40ies and deserving closer attention and further study. The notes on the letters comment the characters, publications and the interesting facts mentioned.

¹¹⁰ SEHNV.

¹¹¹ Данное высказывание Ростовцева – одно из подтверждений того, что и в 30-е годы его взгляды на эллинизм были отчасти обусловлены реакцией историка на события и процессы, разворачивавшиеся на его глазах. О влиянии политических потрясений того времени на основные идеи «Социальной и экономической истории эллинистического мира» см. Скифский роман. С. 588.

¹¹² См. прим. 64, 65.

¹¹³ См., прим. 68.

¹¹⁴ См. P. Duga, № 82–89, а также комментарии Дж. Гиллиама и Р. Финка к этим папирусам первой половины III в. н.э., происходящим из архива XX Пальмирской когорты и повествующим о жизни римской армии в Дуре (P. Duga. P. 22–46).

¹¹⁵ Здесь: «воинская присяга» (лат.).